

Шэнцзя, осень, 20-й год

Сегодня пятнадцатый День Рождения супруги Императора Цзин Жэня, Императрицы Жуань. Три месяца назад императорский двор издал указ освободить от налогов все части страны на один год и простить преступления некоторых людей. Даже те, кто совершил тяжкие преступления и те, кого приговорили к обезглавливанию после осени, получили более легкое наказание в виде изгнания.

По всему миру была объявлена амнистия и празднование. Со временем все преисполнились благодарности и желали Императору и Императрице долгой жизни.

В имперском поместье премьер-министра с Жуань У Шуан возилась кормилица. Ее личная горничная Мо Чжу и другие служанки помогали ей надеть несколько слоев марлевых юбок и нанести макияж.

Вместе с ее матерью ей позволили этим вечером посетить празднество в честь Дня Рождения Императрицы. Эта особая милость не была чем-то таким, чем могли наслаждаться обычные барышни из семьи чиновника.

Так как это День Рождения Императрицы, на нем, помимо правящей семьи, могла присутствовать только жена высокопоставленного чиновника первого ранга. Даже люди, которые имели звание чиновника второго ранга, не могли присутствовать на нем, не говоря уже об обычной незамужней молодой леди.

Но она не была обычным человеком, так что, естественно, она не могла сравниться с ними.

С момента основания династии семья Жуань следовала за Императором Тай Цзу в войнах и добилась больших успехов в бою. После восхождения Тай Цзу на трон ее предку был пожалован титул Маркиза У Сюань в качестве награды за его достойную службу.

В поколении Императора Гао Цзуна они все еще имели эти милости Императора.

Тридцать пять лет назад ее тетя, которой в то время было всего пятнадцать лет, вышла замуж за шестого принца, который сейчас является Императором Цзин Жэнь.

Двадцать лет спустя Император Цзин Жэнь унаследовал трон, а ее тетя, естественно, стала «Матерью Мира», Императрицей.

Спустя более десяти лет семья Жуань стала одной из самых лучших семей в династии. Во всем суде, сверху донизу, никто не мог стоять выше них.

С самого детства она росла в таком экстравагантном окружении. А из-за того, что она была дочерью премьер-министра Жуань – мужчины средних лет – девушка была избалована еще

больше.

У нее было только два старших брата, но они тоже были в необычайном почете, поскольку стали принцами-консортами в пятом и одиннадцатом годах Шэнцзя соответственно.

(Прим. переводчика: принц-консорт – супруг правящей королевы, который сам не является монархом)

Как только Император и Императрица прошли через сад дворца, звук гонгов и барабанов зазвучал по всему главному залу.

В начале церемонии играла музыка. Повсюду витал дым от сандаловых и сосновых веток, горели благовония в медных чашах, подставках «Журавль на Черепахе» и в медных печах с древним рисунком, выставленных на вершине дворцовой лестницы.

Ее тетя, Императрица, носила почетный и великолепный наряд королевского двора. С лицом, полным счастья, она восседала вместе с Императором на драконьем кресле.

Члены клана принца – гражданские и военные чиновники – преклонили колени во дворе дворца в соответствии со своим рангом. В унисон с музыкой они поклонились и трижды прокричали:

- Долгой жизни Императору, долгой жизни Императрице!

Но Жуань У Шуан знала, что ее тетя не была настолько счастлива, как считал весь мир.

За тридцать пять лет жизни с Императором Цзин Жэнь Императрица Жуань так и не смогла дать жизнь императорскому сыну, а родила только двух императорских дочерей.

Даже самая прекрасная женщина в императорском гареме, которой больше всего благоволил Император, без императорского сына не могла быть уверена в прочности своего положения.

К счастью, Император и Императрица были в очень хороших отношениях – в браке у них было взаимное уважение, а также искренняя любовь.

В гареме было очень много красивых императорских наложниц, которые могли дать жизнь сыну Императора, так что Император был не против. По крайней мере, так считали и гражданские, и военные чиновники, а также простые люди.

Когда Император Цзин Жэнь был всего лишь кронпринцем, его наложницы Оу и Лю родили

сыновей. Позже обе наложницы одна за другой скончались из-за болезни.

Жуань, бывшая в то время наложницей кронпринца, сжалась над этими детьми – она вырастила и заботилась о них, как о собственных детях.

Сейчас они оба выросли и испытывали глубокие чувства к Императрице Жуань – они относились к ней как к собственной матери.

Праздничная ночь, банкет в императорском саду.

В саду, украшенном разноцветным шелком, различными дворцовыми фонарями, освещенном фейерверками и огнями, все выглядело великолепно, роскошно и достойно.

В восточной части сада императорская наложница Мэн возглавляла придворных женщин, пока императорских сыновей и дочерей вел старший принц, Бай Ли Хаотин.

В западной части находились министры, которых вел ее отец, премьер-министр Жуань. Они стояли со своими семьями в соответствии с их рангом, который можно было определить по цвету одежды.

Жуань У Шуан из-за ее особого положения и по приказу Императора могла встать в последнем ряду рядом с императорскими дочерьми. Хоть она и заняла последний ряд, это вызвало зависть многих имперских чиновников и их семей.

Шагая под красивую и приятную музыку, певица исполнила «Звезды мерцали вокруг танца луны». Движения танцовщицы были изящными и плавными, элегантность выходила за пределы земли.

Во время обеда, видя, что Император был в приподнятом настроении, один за другим произносил тосты и безудержно выпивал, она придумала оправдание, чтобы выйти из стола.

Жуань У Шуан отпустила горничную, которую назначила ей тетя, и прошла весь путь по извилистому коридору, пока не добралась до озера Тайе. Скрытая облаками яркая луна плыла по ним, как по глубокому морю. Свет луны был слабым, спрятанным и мутным. Он мягко отбрасывал свой тусклый свет на коридоры, расположенные на разных расстояниях от нее.

Перекрывающиеся застекленные черепичные крыши, похожие на горы, отражали спокойный ореол. Звук традиционных струнных инструментов слабо доносился со стороны банкета, проводимого вдалеке, звуча элегантно и красиво. Но это так же делало это место тише.

Она наклонилась и осторожно зачерпнула немного воды, которая была холодной и освежающей.

Она наряжалась целый день и тоже чувствовала усталость. Перед людьми она всегда отвечала плавно, великодушно и демонстрировала превосходные манеры. В конце концов, она являлась прекрасной дочерью премьер-министра, которая никогда не должна терять достоинство семьи Жуань.

Но наедине с собой ей хотелось расслабиться – она ужасно устала носить такие величественные и сложные одеяния. Если бы она только была в своей личной резиденции, то без зазрения совести могла бы расслабиться и наслаждаться цветами под луной.

Раз оба ее брата стали принцами-консортами, Император предоставил им другое поместье. Следовательно, весь задний двор дома премьер-министра был монополизирован ею, и только кормилица, ее служанки и горничные могли войти сюда. Даже охрана каждый день проверяла это место только в определенное время.

Ей всегда нравилось гулять по саду с книгами, босиком играть в воде и шептать что-то цветам.

Ее мать и другие взрослые всегда придирались к ней, говоря, что если она в будущем выйдет замуж, как она сможет быть в порядке. Но ее отец всегда позволял ей это до тех пор, пока она была счастлива.

Естественно, она знала, что ее родители настолько любили ее, что не могли видеть, если с ней поступали хотя бы немного несправедливо. Долгое время она делала, что хотела, пока это было разумно и не слишком нелепо, а они всегда соглашались с этим.

Точно так же как когда она изучала грамоту – ее мать всегда сначала выступала против этого, думая, что преимущество женщины в том, чтобы не иметь таланта. Но Жуань У Шуан отрицала это и настаивала на изучении грамоты. Тогда ее отец просто погладил свою бороду и с улыбкой кивнул.

Возможно, так было, потому что отец с ранних лет просил ее наряжаться в мужчину, чтобы учиться у мастера вместе со своими старшими братьями.

Так что до сих пор, когда она была непослушной, ее мать говорила, что отец испортил ее. Но ее отец в ответ просто улыбался.

– Эта маленькая девочка рождена для того, чтобы мы баловали ее.

При этих словах ее мать всегда пристально смотрела на отца, но, несмотря на этот взгляд, она была полностью согласна с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/76161/2288260>